

С.Г. Скобелев^{1, 2}, О.А. Митько², А.Ю. Тарасов³,
А.И. Поселянин^{4, 5}, И.С. Половников²

¹Институт археологии и этнографии СО РАН

²Новосибирский государственный университет

³Служба по государственной охране объектов
культурного наследия Красноярского края

⁴Хакасский государственный университет

⁵Хакасский научно-исследовательский институт
языка, литературы и истории
E-mail: sgskobelevs@yandex.ru

Кыргызский могильник Большой Телек в Идринском районе Красноярского края

В августе 2017 г. проводились поиски археологических памятников на правом берегу р. Енисей у с. Большой Телек Идринского р-на Красноярского края. В ходе работ на одной из возвышенностей, к северо-востоку от данного села, были заложены два раскопа. Никаких видимых признаков искусственных сооружений на современной дневной поверхности на площади раскопов отмечено не было. Непосредственно под слоем дерна обнаружены погребения, совершенные по обряду трупосожжения. Их сопровождали многочисленные предметы, относящиеся к вооружению и снаряжению верхового коня. Всего было обнаружено 108 артефактов. Стоит отметить находку железной иглы. Ее длина 4 см, диаметр 1 мм, диаметр круглого отверстия менее 1 мм. Погребальный обряд и сопроводительный инвентарь позволяют в целом отнести оба комплекса к культуре енисейских кыргызов монгольского времени.

Ключевые слова: правобережье Енисей, позднее Средневековье, енисейские кыргызы, кремация, оружие, снаряжение коня.

S.G. Skobelev^{1, 2}, O.A. Mitko², A.Yu. Tarasov³,
A.I. Poselyanin^{4, 5}, I.S. Polovnikov²

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS

²Novosibirsk State University

³Service on the State Protection of Objects
Cultural Heritage of the Krasnoyarsk Territory

⁴Khakas State University

⁵Khakas Research Institute
of Language, Literature and History
E-mail: sgskobelev@yandex.ru

Kyrgyzian Cemetery of Bolshoi Telek in Idrinsky District of the Krasnoyarsk Krai

A reconnaissance of medieval archaeological sites on the right bank of the Yenisei in the vicinity to the village of Bolshoi Telek (Idrinsky District of the Krasnoyarsk Krai) was conducted in August 2017. Two excavation trenches were established on one of the hills northeast from the village. Initially, no visible signs of artificial constructions were noted. Two burials (by the rite of cremation) were discovered beneath the turf layer. The rich grave good kit includes armament pieces and horse trappings (108 artifacts). An iron needle is noteworthy. Its length is 4 cm; diameter 1 mm; round eye diameter is less than 1 mm. The burial rite and grave good kit suggest attribution of both complexes to the culture of the Yenisei Kyrgyzians of the Mongolian period.

Keywords: right bank of the Yenisei, Late Medieval Period, Yenisei Kyrgyzians, weapon, horse trappings.

В 2017 г. в Новосибирском государственном университете была принята программа поддержки научных подразделений, что позволило сотрудникам Лаборатории гуманитарных исследований осуществить летом текущего года полевые археологические работы. В августе этого года Красноярским археологическим отрядом с привлечением сотрудников ИАЭТ СО РАН, Хакасского государственного университета и ХакНИИЯЛИ проводился поиск средневековых памятников на правом берегу Енисея, на территории Идринского р-на Красноярского края. Научная литература содержит крайне скудные указания на археологические объекты, открытые в данном районе. Знакомство с опубликованными материалами показало, что в предыдущие годы в Идринском р-не было обнаружено всего несколько средневековых предметов [Кызласов, 1983, с. 76, 77, 79].

Непосредственным поводом для проведения полевых поисковых работ послужила информация, поступившая в Службу по государственной охране объектов культурного наследия Красноярского края, об участившихся случаях археологических находок периода Средневековья, относящихся к оружию и конскому снаряжению. Их находили местные жители, однако сведения о точной локализации мест обнаружения отсутствовали.

По своим природным характеристикам Идринский р-н отличается от степных районов Приенисейского правобережья, расположенных южнее. Он расположен в восточной части Сыдо-Ербинской котловины, которая приходится на лесостепную и подгаечную зоны и имеет сложную орографию. Сыда и ее притоки образуют разветвленную древовидно-перистую систему, водораздельные пространства занимают небольшие сопки и гряды, высота которых составляет от 450 до 500 м и увеличивается в сторону Восточных Саян. По рекомендации Службы государственной охраны памятников в ходе проведения разведочных маршрутов основное внимание было обращено на междуречье рек Сыды и Телека. Большая часть равнинных участков этой территории распахана, уплощенные вершины и южные склоны возвышенностей занимают остепненные луга, северные склоны – листовеннично-березовые околки.

Средневековые погребальные памятники были выявлены на одном из высоких увалов широкого лога Лабадзяк, расположенного в 8 км к северо-востоку от с. Большой Телек. Территория вокруг увала активно распахивалась в течение длительного времени, южные и юго-западные склоны использовались в качестве сенокосных угодий. На период проведения работ площадь увала поросла густой травой.

Никаких видимых признаков искусственных сооружений на современной дневной поверхности выявлено не было. В центральной части юго-восточного склона прослеживалась относительно ровная площадка, с обнажениями коренных пород, образующими две небольшие расположенные параллельно скалистые гряды. На этой площадке были заложены два разведочных раскопа.

Раскоп 1, размеры которого составили 3×4 м, охватывал все пространство между каменными грядами. На его площади выявлена следующая стратиграфическая ситуация: почвенно-растительный дерновый слой средней мощностью 5–7 см, сплошь покрытый растительностью; нижняя граница ровная, перекрывающая участки щебнистой почвы буро-коричневого цвета и подстилающие каменные коренные выходы, которые выходят на поверхность щебнистой почвы в виде отдельных плит и камней небольших размеров. Все находки на площади раскопа были сделаны непосредственно под дерном, на уровне границы дернового и щебнистого слоев. В ряде случаев они фиксировались в корневых переплетениях растительности.

Погребение, совершенное по обряду трупосожжения на стороне, представлено очень незначительным количеством кальцинированных костей (11 г), не составлявших компактного скопления. Вместе с ними, преимущественно в южной части раскопа, было обнаружено 20 железных предметов. Это четыре плоских разнотипных наконечника стрел, изогнутая накладка прямоугольной формы с сердцевидными фигурами на концах, кольчатые удила, накладки на ремень различной формы, две небольшие пряжки с овальными рамками, четыре мелких гвоздика с выпуклыми грибовидными шляпками, кресало и игла. Две последние находки стоит отметить особо. Кресало имеет С-видную форму с прямоугольным лезвием, ударная часть покрыта параллельными насечками. В Южной Сибири кресало с подобной технико-типологической особенностью обнаружено впервые. Длина иглы 4 см, диаметр 1 мм, диаметр круглого ушка менее 1 мм. Это уникальное для кузнечного производства того времени стальное изделие.

Раскоп 2 был заложен в 4 м к северу от раскопа 1, его размеры составили 2×2 м. На поверхности современной почвы также не прослеживались какие-либо признаки погребального сооружения, стратиграфическая ситуация аналогичная той, что была выявлена на предыдущем объекте. В центральной части раскопа, сразу под дерном, был найден фрагмент верхней челюсти человека и две крупные колотые кости животного. Следы воздействия огня на их поверхности отсутствуют. На одной из костей животного лежали две коррозированные железные

Разнородный сопроводительный инвентарь на площади раскопа 2 могильника Большой Телек.

накладки от поясной гарнитуры. Кальцинированные кости располагались сразу под дерном, фиксировались в корневой системе, но, как и в предыдущем раскопе, костей собрано немного (51 г) и они не составляли компактного скопления. Сопровождавший их железный инвентарь был также рассыпан по всей площади раскопа (см. рисунок).

Всего в раскопе 2 было найдено 88 предметов, включая наконечники стрел (плоские и четырехгранные, бронебойные), колчаные крюки, пряжки и поясные украшения, скобовидное кресало, нож, напильник, тесло, пару удил с псалиями, распределители ремней, металлические принадлежности сбруи и седла. Все предметы изготовлены из железа методом кузнечнойковки и несут следы последующего пребывания на погребальном костре. Они имеют многочисленные аналоги среди археологических комплексов енисейских кыргызов XII–XIV вв. [Кызласов, 1983].

Важным обстоятельством стал тот факт, что погребения могильника Большой Телек не имеют курганных насыпей. Собранные с погребального костра кальцинированные кости помещали непосредственно на поверхность земли и эта специфическая особенность погребального обряда встречается в лесостепной и подтаежной зонах Приенисейского края. В частности, подобные бес-

курганные захоронения были открыты на могильнике Монашка в районе г. Красноярска [Скобелев, Митько, 2007]. Они маркируют северную границу распространения кыргызских погребальных памятников. Оба описанных погребения могильника Большой Телек мы также склонны отнести к культуре енисейских кыргызов, однако присутствие в раскопе 2 вместе с кальцинированными костями фрагмента черепа человека без следов пребывания на погребальном костре не укладывается в привычную картину их погребального обряда.

Согласно историческим сведениям в позднем Средневековье в этом районе проживали кыргызы-тубинцы. Их улус охватывал правобережье Енисея между Западным и Восточным Саяном с центром в долине р. Туба, которую занимал ведущий род. Первые известия о тубинцах сохранились в китайских летописях, в которых сообщалось, что племена «туба» (в форме «дубо») обитали в предгорьях Восточных Саян, восточнее кыргызов. К моменту появления на Енисее русских людей тубинцы в качестве отдельной этнотерриториальной группы, известной как Тубинское княжество, входили в состав государственного образования енисейских кыргызов. По сравнению с другими группами этнический состав Тубинского улуса был наиболее пестрым. В него входили «верховые земли» тюркоязыч-

ных кыргызов-тубинцев, кетоязычных байкотовцев (по долинам рек Туба и Сыда, на оз. Кызылкульское), самодоязычных моторов и камасинцев (в верховьях рек Оя, Туба, Убей, Сыда, в долинах рек Ус, Кантегир, Кизир, Казыр, Амыл). Несмотря на этнические различия, все они считались «одни люди и род и племя» с кыргызами. Однако помимо погребений, совершенных по характерному для кыргызов обряду кремации, на территории Тубинского княжества зафиксированы и ингумации, что является отражением его смешанного этнического состава [Митько, 2003]. В XVII в. вокруг р. Тубы, по словам С.В. Бахрушина, «сплетался клубок мелких племен и улусов, значение которых было ничтожно в отдельности, но которые в целом составляли внушительную силу» [Бахрушин, 1955, с. 179]. В настоящее время изученные нами погребения могильника Большой Телек маркируют один из участков восточной границы распространения культуры енисейских кыргызов, демонстрируя ее региональные особенности.

Благодарности

Исследование проведено в рамках проекта № 1.4539.2017/8.9 Минобрнауки РФ.

Список литературы

Бахрушин С.В. Енисейские киргизы в XVII в. // Науч. тр. – Т. III.: Избранные работы по истории Си-

бири XVI–XVII вв. – Ч. 2.: История народов Сибири в XVI–XVII вв. – М.: Изд-во АН СССР, 1955. – С. 176–224.

Кызласов И.Л. Аскизская культура Южной Сибири. X–XIV вв. – М.: Наука, 1983. – 128 с.

Митько О.А. К вопросу о выделении археологических памятников позднесредневековых тубинцев // Археология Южной Сибири и Центральной Азии позднего Средневековья. – Новосибирск: РТФ, 2003 – С. 213–223.

Скобелев С.Г., Митько О.А. Погребения по обряду трупосожжения на реке Кача под Красноярском и их место в культурной традиции средневекового населения Сибири // Вестн. НГУ. Сер.: История, филология. – 2007. – Т. 6, вып. 3: Археология и этнография. – С. 212–220.

References

Bakhrushin S.V. Eniseiskie kirgizy v XVII v. In *Nauchnyye trudy, vol. III, Izbrannyye raboty po istorii Sibiri XVI–XVII vv., pt. 2, Istoriya narodov Sibiri v XVI–XVII vv.* Moscow: AN SSSR Publ., 1955, pp. 176–224 (in Russ.).

Kyzlasov I.L. Askizskaya kul'tura Yuzhnoi Sibiri. X–XIV vv. Moscow: Nauka, 1983, 128 p. (in Russ.).

Mitko O.A. K voprosu o vydelenii arkheologicheskikh pamyatnikov pozdnesrednevekovykh tubintsev. In *Arkheologiya Yuzhnoi Sibiri i Tsentral'noi Azii pozdнего Srednevekov'ya.* Novosibirsk: RTF, 2003, pp. 213–223 (in Russ.).

Skobelev S.G., Mitko O.A. Pogrebeniya po obryadu trupozozhheniya na reke Kacha pod Krasnoyarskom i ikh mesto v kul'turnoi traditsii srednevekovogo naseleniya Sibiri. In *Vestnik NSU. Ser.: Istoriya, filologiya*, 2007, vol. 6, iss. 3: Arkheologiya i etnografiya, pp. 212–220 (in Russ.).